Передача на местном ГТРК в понедельник вечером, не скрою, позабавила. Посвящена она была публикациям в «Вестях». Наша газета критиковала работу врача терапевтического отделения, главного врача и его заместителя.
Вкратце напомню, речь шла о нашем журналистском расследовании («Вести» № 12 от 28 марта), которое мы проводили в связи со смертью Александра Прасола. Он умер от двусторонней пневмонии через три дня после того, как его из терапевтического отделения городской больницы № 2 доставили в наркологический диспансер. Почему заведующая терапевтическим отделением городской больницы № 2, врач высшей категории с более чем 20-летним стажем работы Неля Адамова не увидела у поступившего пациента двустороннюю пневмонию, осталось загадкой, в том числе и для полиции. Мы предположили, что Неля Адамова недостаточно профессионально подготовлена вкупе с главным врачом Татьяной Рубан. И сочли их действия врачебной ошибкой.
Врачи городской больницы № 2 решили выступить с опровержением. Застрельщиком телевизионного похода была госпожа Рубан. Она пригласила в студию врачей родильного, гинекологического и травматологического отделений. Не буду комментировать то, что говорили выступавшие медицинские работники, не имеющие никакого отношения к деятельности терапевтического отделения.
Но почему-то данное обстоятельство не удивило телевизионного журналиста Елену Злотник. О ней нужно сказать особо. Потому что эта теледиковина, возможно, сама не желая того, явилась воплощением абсурда, показанного на телеэкране.
Каждый журналист знает, есть редакторские задания, которые хочешь, не хочешь приходиться отрабатывать. Полагаю, Елена получила именно такое задание: поговорить, пообщаться с работниками больницы в прямом эфире, дать им возможность высказать наболевшее. Пусть даже наболевшим для них будут публикации в нашей газете. В данной ситуации госпоже Злотник отводилась больше техническая роль, нежели идеологическая. Но Лену понесло. Ее фраза: «Мы всегда были довольны, как вы нас лечили» (это она обратилась к Татьяне Рубан, главному врачу городской больницы № 2), сразу поубавила союзников у врачей среди зрителей этой передачи.
Далее дословно: «В одной из камчатских газет (Это про нас – Авт.) с завидным постоянством появляются статьи, в которых описывается, что ситуация в больнице № 2 на грани фола, что люди умирают и погибают, страшно жить». Специально для плохо обученной Елены объясняю, оказывается, есть небольшая разница между понятиями умереть и погибнуть.
Слово «умереть», как правило, употребляют, когда хотят сказать, что кто-либо перестал жить. Слово «погибнуть», употребляют в случаях, когда хотят сказать, что кто-то умер насильственной смертью. В нашем случае, надо говорить: «в больнице умирают», а не «погибают». Если, конечно, Елена, не знает случаев умышленного умерщвления больных. Резюме телевизионной ведущей «страшно жить» звучит не логично. Правильно говорить: «страшно болеть». Даже при желании поиронизировать Елена безграмотно строит фразы. Полагаю, уместно напомнить телевизионной журналистке, что на экране нужно работать не только лицом, но и речью. Речь, как известно, это слова, сложенные в предложения. Произносить и строить свои предложения нужно правильно, т.е. грамотно и со смыслом. Но продолжим изучение речей нашей телеведущей.
«Вы, доктора, я понимаю, что вы не можете комментировать эту ситуацию. Я поясню

как журналист».
Во-первых, если главный врач не может комментировать ситуацию, то зачем она вообще появилась перед телекамерой?
Во-вторых, она только и делает, что комментирует «эту ситуацию».
В-третьих, как вам, уважаемые читатели нравится фраза, когда теледиковина начинает пояснять: «Дело в том, что погиб в молодом возрасте человек во 2-й горбольнице (Умер в наркологической больнице – Авт.). Тут же, спохватившись, она исправляется: «Не во 2-й, а переведен в наркологический диспансер». Отсутствует смысловая связь между этими утверждениями. Правильно надо было говорить так: «Умер не во второй горбольнице, а в наркодиспансере».
«В газете заявляется, что лечение было неправильным от начала и до конца. Т.е. с момента установления диагноза и в его переводе очень сомневаются». Дорогая теледива, мы не сомневались и не сомневаемся, что Александр Прасол был переведен в наркологический диспансер. В этом-то как раз и дело. Зачем его было переводить туда с двусторонней пневмонией? От пневмонии он через три дня и умер. О каком правильном лечении можно говорить?
Наконец, мы добрались едва ли не до пика Елениной галиматьи: «Помимо этого еще ряд фактов. Какие года были задействованы в том, что не было в больнице лекарств. По поводу работы предыдущих главных врачей, насколько я помню это где-то 1975-й…» Похоже, госпожа Злотник просто перегрелась от студийных софитов. Видимо, там есть проблемы с вентиляцией. На минуту возникло ощущение, что девушка бредит. К чему произносились эти отрывочные слова и обрывочные фразы, зачем? В «Вестях» шла речь совсем о другом.
Особенно умиляет кон-
цовка: «Насколько я помню, это где-то 1975-й год?». Приоткрою завесу тайны. Елена не может помнить, что было в 1975 году. Она тогда еще не родилась.
Вопрос телеведущей «Скажите, как работает лаборатория, и какие поступления анализов к Вам приходят?». Казалось бы, уже ничего не могло добавить к ощущению, что Елену покинуло элементарное здравомыслие и знание стилистики русского зыка. «Поступления анализов» не «приходят». (Результаты анализов могут поступить, их также могут принести, о результатах анализов могут сообщить, в конце концов). Но я заблуждался. Теледиковина умудрилась еще ввернуть: «Перейдем к нашему травматологу и начнем с нашей горькой пилюли…» При всем врастании в ситуацию не могу согласиться, что травматолог, пусть даже городской больницы № 2 похож на горькую пилюлю. Именно так, по смыслу, следует понимать теледивный оборот.
Под занавес, с позволения сказать, тележурналист сморозила. (Дословно!). «Татьяна Алексеевна, давайте, подведя итоги. Как планируете работать дальше, также есть какие-то ближайшие планы, и каким образом вы пытаетесь забыть все, как страшный сон, если прокуратурой будет решение положительным?».
Забыть все, как страшный сон – это теледиковина говорит о себе? О смерти Александра Прасола или о газете «Вести»?
Эту бессвязную речь, даже смысловыми галлюцинациями назвать трудно.
Разумеется, без большей охоты мне пришлось разбирать нагромождение безмыслия теледиковины госпожи Злотник. Но она оказалась подстать главному врачу городской больницы № 2 Татьяне Рубан, сказавшей в самом начале своего выступления про смерть Александра Прасола: «Была пневмония в период лечения. Пневмонии не было в период

лечения в городской больнице № 2».
Звучит, нежно говоря, глупо. Сравнимо с тем, как если бы главврач примеряла-примеряла бахилы на ноги, а затем надела их себе на голову.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.